

Торговые дома, магазины и лавки дореволюционного Иркутска

Гуляя по улицам Урицкого и в районе Центрального рынка, задумываешься о том, как в прошлые века в городе иркутяне ходили за покупками, по какому принципу выбирали товары. И вообще как в целом развивалась торговля, какие магазины располагались на знакомых всем улицах, и как они раньше назывались.

У летописца Юрия Петровича Колмакова в книге «Иркутская летопись» можно прочесть интересные строки: «...в 1859 году в Иркутске хлебный базар был переведен с Ивановской на Арсенальскую площадь».

Согласно историческим фактам, ранее Арсенальская площадь была центром торговой жизни. И сегодня эта территория является сосредоточием торговых площадей, магазинов и рынков, ныне здесь размещается всем известный Центральный рынок и Торговый комплекс.

Теме развития торговли в дореволюционном Иркутске посвящали свои исследования многие авторы, среди которых журналист Павел Мигалев, кандидат исторических наук Владимир Титов, историк Сергей Шуперт и др.

Первые торговые люди...



В XIX - XX веках Меккой для торговли были улицы Большая (ныне Карла Маркса), ул. Пестеревская (сегодня горожане знают ее как улица Урицкого) и улица Арсенальская (улица сегодня носит имя Дзержинского).

«Самой престижной для торговли и предпринимательства считалась центральная часть города, в особенности улица Большая — современная Карла Маркса. Вся улица пестрела вывесками. Они висели над магазинами, между витринами и по бокам дверей, тянулись вдоль фасадов домов в несколько ярусов, одна над другой, облепляли балконы и брандмауэры — глухие стены домов. Вокруг парадных подъездов висели многочисленные таблички дантистов, адвокатов, портных, преподавателей, дающих частные уроки, и представителей других частнопрактикующих профессий. Огромными метровыми буквами из кровельного железа, расписанными маслом, были выложены фамилии владельцев магазинов, а ниже указывалось, чем они торгуют. Оформлялись витрины своеобразно — в первую очередь владельцы пеклись о том, чтобы ассортимент был шире, чем у конкурента».¹

¹ Мигалев, Павел Иркутск в витринах магазинов: рекламные фантазии торговых улиц города столетие назад / П. Мигалев // Капиталист, иркутский журнал для предпринимателей. — 2005. — № 6 (10) Декабрь.

Иркутск всегда был городом торговым и неким перевалочным пунктом на пути России и Китая. Как пишет, Павел Мигалев в своей статье «Первые торговые люди Иркутска»:

«...торговля "в Китаях" была трудным, хлопотливым и, главное, весьма продолжительным предприятием... Только на преодоление пути от Иркутска до Пекина в один конец требовалось более трех месяцев. Из-за частых степных пожаров, нападения шаек разбойников и отсутствия населенных пунктов караванная торговля являлась делом опасным. Круг русских торговцев с Китаем был довольно ограничен. Во главе его стояли всего лишь четыре фамилии крупнейших купцов. Два москвича — Евстафий Филатьев и Гаврила Никитин и два типично иркутских купца — Семен Лузин и Иван Ушаков. Однако получаемая прибыль перевешивала любой страх. Иркутские купцы Ушаковы и Лузины получали от китайских торгов прибыль, доходившую до 50% с оборота. Главный ассортимент товаров, шедших в Китай, определился очень быстро. Основу его составляла сибирская пушнина».



Товарооборот с Китаем был грандиозен, и «легко соперничал с оборотами внешней русской торговли со Средней Азией, имевшей за собой вековую историю». Сам город торговал, что производил сам. Иркутские ремесленники торговали косами, серпами, котлами, строительными материалами, кирпичи, изделиями из кожи и многим другим. По реке Ангаре на лодках-дощаниках привозили омуль, зерно и слюду. В этот период вокруг острога выросли торговые лавки, балаганы, «обжорные ряды», для горожан это было знаковое событие.

В начале XIX-XX веков Иркутск приобрел свой неповторимый стиль провинциального города, с установившимся размеренным укладом жизни. Практически каждая улочка начиналась с лавочки, где любой иркутянин мог купить, что ему было необходимо. Лавки располагались, как правило, недалеко от домов, чтобы за покупками было ходить недалеко. Угловые здания строились с архитектурной особенностью — со скошенными углами для дверей лавочки. Окрашены двери были в синий или зеленый цвета.

Все покупатели были постоянные, многие горожане жили на одном месте долго, и хозяин лавочки знал всех своих покупателей очень хорошо. Да и сами иркутские обыватели более доверяли знакомому лавочнику, знали, что он не обвесит, не обсчитает, не подсунет некачественный товар, если нет денег, отпустит в долг.

Лавочник чем только не торговал: здесь были «и водка, и вино, табак, сахар, ведра, сапоги, чай, пряники, конфеты, свечи, мыло». Не было хлеба и овощей. В прошлые века иркутяне сами пекли хлеб, а наличие своих огородов

также исключало потребность в продаже овощей, от которых было только больше грязи.

«В таких лавках торговали всевозможными товаром: от сладостей - до «липучки», маковых пластинок и засахаренных орехов. Хозяева жили при своих магазинах, выходя в зал на звон колокольчика. Тут же готовились, жарились и варились для продажи всевозможные изделия из муки, сахара, патоки».

В прошлые века было модно выставлять весь ассортимент товаров, которые имелись в продаже. В витринах использовались муляжи и манекены. В центре витрин возвышались головы сахара, которые заворачивали в синюю бумагу. Рядом раскладывали в такой же синей бумаге рафинад. Чай выставляли либо в бумажной, либо в жестяной упаковке. Популярны были чай фирм Высоцкого, Перлова и Поповых, а также китайский — от "Жемчужного" до "Кирпичного". Кофе и какао продавали в специальных жестяных банках.



Пряности помещались в стеклянных вазочках с крышкой.

Сами магазины украшались вывесками, но они не имели надписи, а обозначались изображением того товара, которым торговали. Атрибутом хлебного магазина было, например, изображение кренделя, сапожного — сапог.

Например, поражал своим убранством магазин игрушек Кальмера на ул. Большой (К. Маркса) и Пестеревской (Урицкого). «Так, например, под Рождество он обычно украшал свои витрины сценкой «У лукоморья дуб зеленый». Там имелся дуб в натуральную величину, золотая цепь, заводной черный кот. Страшный леший, который выглядывал из-за кустов, и говорящая сорока. Родители покупали здесь своим детям заводных мышек, плюшевых медведей, оловянных солдатиков».

«В магазинах, торгующих мехами, выставлялись чучела пушных зверей, одежда и обувь украшалась гербами, медалями, характерными для определенной губернии вышивками, украшениями. Мебельные магазины устраивали в своих витринах целые сцены из жизни русских, с присущими им предметами обихода и национальными традициями в убранстве помещений».

Магазины готового платья помещали в своих витринах мужские и женские манекены, изготовленные "крайне натуралистически", с "настоящими волосами". С витрин смотрели изысканно одетые господа в цилиндрах и котелках, рединготах и сюртуках, с лихо закрученными усами и неременной тросточкой в руках. Дамы были в гигантских шляпах, украшенных цветами и перьями, в модных



костюмах или пальто, с зонтиками в руках. Дети чаще всего изображались в матросских костюмчиках. В магазинах, торгующих зимней одеждой, манекенов не выставляли, так как витрины были ненадежны, а пользовались вывесками, изображающие мужчин в бобровых шапках и шубах, с неправдоподобными пышными шалевыми воротниками, и дам в меховых котиковых или каракулевых мантиях с горностаевыми палантинами и муфтами».



В начале XX века иркутский купец Яков Ефимыч и купец Щелкунов оснастили свои витрины магазинов огнями электрического освещения. На углу Большой и Благовещенской (Володарского), напротив церкви Благовещения находился "Рыбно-гастрономический магазин Ивана Николаевича Копьева".

На витрине его магазина выставлялись муляжи рыб, изготовленные из дерева или воска в натуральную величину, рыбные консервы были натуральными - шпроты, кильки, сардины.

В витринах молочных магазинов выставляли громадные кубы "масла" и круги "сыров", яйца были выточены из дерева, а большие молочные бутылки закрашивали изнутри белой краской. В витринах мясных магазинов можно было увидеть большие куски мяса и муляжи бараньей туши. Все изготавливалось из дерева или папье-маше. Модно было украшать витрину поросенком на блюде, который был разрезан поперек на куски. Витрины колбасных магазинов заполнялись муляжами колбас и окороков.



При всей вольности донесения информации до потребителя существовали неписанные, но строго соблюдаемые правила оформления витрин и подачи рекламного материала. Крупные магазины было принято именовать Торговыми Домами. «Одним из самых крупных магазинов, аналогом современных торговых центров был Пассаж на Пестеревской улице (Урицкого). Здесь кавалеры приобретали в подарок своим дамам часы, золотые украшения.

Здесь же можно было купить одежду, ткани, шубы, обувь. Располагался магазин вблизи магазина Марецкого и соединял две улицы Пестеревскую (Урицкого) и Котельниковскую (Фурье)². Для тех, кто считал, что книга, лучший подарок, искали подарки в Книжной торговле Сеницына».

Квартал от Баснинской до Большой улицы (Карла Маркса) сплошь занимали магазины и лавки. Левая сторона Ивановской (Пролетарская) улицы заканчивалась небольшой площадью, на которой стояла часовня Спасителя

² Чернигов А. К. Иркутские повествования. Т. I. - Иркутск, 2003. – С. 354.

(сейчас здесь размещается «Торговый центр «Сезон»»). Здесь «...почти сходятся две улицы города Ивановская (Пролетарская) и Пестеревская (Урицкого). Они соединяли Ивановскую и Арсенальскую базарные площади и образовывали единую торговую магистраль. На всем протяжении по обеим ее сторонам пестрели рекламы больших и малых магазинов, лавок и мастерских»³.

На углу улиц Большой (Карла Маркса) и Ивановской (Пролетарская) располагался дом М. Н. Плетюхина, в котором располагался магазин текстильных изделий и галантереи С. С. Кальмера. Примечательный факт, о том, что покупателю, значительную, по мнению продавца, покупку, бесплатно подавали повозку и доставляли до дома. Позднее здание было куплено А. А. Второвым и известно в городе как «Пассаж Второва», торговало текстилем, чаем⁴. Также рядом располагался здание банка Сиропитального дома, в первом этаже которого находился обувной магазин М. М. Цукасова. Примечательно, что в советские времена в этом здании располагался магазин «Сапожок». Также в здании располагался писчебумажный магазин торгового дома братьев Ал.Д и Ар.Д. Штанбо, издававших большую серию почтовых открыток с видами Иркутска.

«Шанхайка дореволюционная»

Самыми привлекательными для детей были прилавки с китайскими товарами. У китайцев можно было купить сладости, изготовленные из солода и меда, а также чёрную патоку и пастилу с орехами. Особо притягивали ребятишек игрушки из яркой гофрированной бумаги, из которой были сделаны различные фонарики, веера всех размеров, драконы, хлопушки.

Китайцы-огородники продавали овощи, выращенные на своих огородах. Все овощи: редис, капусту, салат, сельдерей, укроп, петрушку, кабачки они привозили в легких тележках с огромными колесами. Все торговцы были одеты в национальные костюмы из синей - «китайки». Всегда китайские торговцы покупателей встречали с улыбкой и низко кланялись.

Базары Иркутска



Несмотря на то, что в Иркутске было много больших и малых магазинов и лавок, по улицам и площадям города шла бойкая, особенно летом, торговля с лотков, различных подставок, тележек, балаганов и т. п. За право торговать таким способом необходимо было заплатить определённую сумму в городскую казну. Места для торговли тем или иным товаром определяла Городская управа, которая устанавливала первоначальную цену на места и

проводила аукционные торги.

³ Медведев С. И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Историко-библиографический альбом-каталог. — М., 1996. — С. 169.

⁴ Медведев С. И. Иркутск на почтовых открытках... С. 210.

В Иркутске можно было взять в аренду места для торговли по улицам и площадям города под торговлю квасом, орехами, сладостями и т. п. На городских улицах можно было увидеть китайцев, японцев, корейцев, торгующих папиросами с лотков в разнос. Кстати говоря, папиросы в иркутских магазинах появились довольно рано. В 1857 году в магазине купца Ефимова, располагающемся в доме Травулинского, наряду с китайскими товарами продавались папиросы сибирской фабрики купца Н. Н. Пестерева. До 1910 года на улицах города с лотков и рук продавались в произвольных местах различные цветы и без какой-либо оплаты за торговые места. Нов 1910 г. Городская управа своим обязательным постановлением запретила цветоводам и огородникам продавать цветы на помостах всех базаров. Для этой цели Управой отводится определённое место и при этом с каждого продавца цветов стала с этого момента браться арендная плата десять рублей⁵.

В прошлые века в Иркутске распространены были так называемые базары. Там, где сейчас расположен цирк, действовал Мелочный базар, а на территории бывшего Куйбышевского завода шумел Сенной базар, на котором можно было купить живой товар: гусей, свиней, коз, уток. Можно было приобрести дрова. Ни один базар не обходился без цыган, которые толпились около мужиков, уговаривали обменять или продать лошадь. Цыганки обещали по руке снять порчу, милого приворожить. Их дети тем временем плясали, выпрашивали деньги или еду.

На площадь Мелочного базара (сегодня здесь расположен Цирк) в деревянных строениях и в двухэтажном каменном корпусе располагались лавочки и магазины. Торговали изделиями кустарного производства, сельскохозяйственными товарами, привозимыми из деревень.⁶

Синематограф, автомобили и фотосалоны

Общественная, деловая и культурная жизнь Иркутска в конце XIX - начале XX веков буквально кипела. Именно в этот период в городе появился синематограф и множество фотосалонов.

Заложил основу кинематографического дела итальянец Антонио Донателла, который начал дело в Иркутске не только как прокатчик, но и как создатель кинодела. В это же время появился первый автомобиль. Привез его купец Яковлев. В газете "Восточное обозрение" за 1899 год можно было прочесть следующее: «В настоящее время на улицах города можно видеть автомобиль, привезенный г. Яковлевым из Франции... Отапливается бензином. Лошади относятся к автомобилю совсем



⁵ Чернигов А. К. Иркутские повествования. Т. I. - Иркутск, 2003. – С. 335.

⁶ Медведев С. И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Историко-библиографический альбом-каталог. — М., 1996. — С. 201.

равнодушно. Автомобиль будет на днях на циклодроме, где желающие за небольшую плату с благотворительной целью могут на нем покататься». Несмотря на достаточно высокую цену, в Иркутске многие состоятельные горожане стали выписывать себе различные автомобили, в то время, которые назывались «самодвижущиеся экипажи».

Самым громким событием для города стало открытие 15 сентября 1894 года оружейного магазина, который находился на углу улиц Пестеревской и Большой, в торговом доме купца Родионова. Он был арендован также под магазины: В. Н. Бочкарев торговал изделиями берндорфского металлического завода Альфреда Круппа, а также парфюмерией и игрушками; Н. Н. Тарабыкин торговал бакалейным товаром и винами⁷.

Как пишет Павел Мигалев, «открыл оружейный магазин купец Яковлев, которого историки не без основания сравнивают с мистером Кольтом и его знаменитым оружием и приводят факт появления самой популярной и многочисленной серии личного оружия — револьверов Кольта в США. В те годы распространена была пословица: «Бог создал людей, а мистер Кольт сделал их равными».



Магазин Яковлева стал единственным в городе, где оружие продавали гражданским лицам. Правда правила продажи оружия были схожи с современными, необходимо было получить разрешение полицмейстера и градоначальника, пройти психиатрическое освидетельствование — люди с проблемами с психикой и криминальным прошлым не имели права приобретать оружие. В магазине Якова Яковлева помимо оружия продавались все технические новинки: он торговал граммофонами, патефонами, пластинками, пишущими машинками, телефонными аппаратами, несгораемыми стальными шкафами, токарными станками, велосипедами, швейными машинками "Зингер". Многие годы в советский период там располагался магазин "Детский мир", ныне там располагается один из известных и модных парфюмерных магазинов города.

Именно с именем Яковлева связано появление в Иркутске первых велосипедов. Примечательно, что тогда, например, велосипеды были непонятны многим жителям, их пугались лошади, на что жаловались извозчики и даже писали жалобы. Велосипедисты умудрялись сбивать лошадей. В результате полицмейстер запретил ездить на велосипедах по городу.

⁷ Медведев С. И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Историко-библиографический альбом-каталог. — М., 1996. — С.162.

Революция, Гражданская война и НЭП



После революции и гражданской войны Иркутск утратил свое былое величие, все доходные и жилые дома, торгово-промышленные предприятия и банки были объявлены собственностью государства.

Улицы Большая и Пестеревская потеряли большую часть своего прежнего восхитительного облика. В 1920 году 5 ноября улица Большая была переименована

в улицу Карла Маркса. На 20-е годы XX века пришелся период реализации Новой экономической политики. Государство не могло предложить своим гражданам качественные товары и услуги, поэтому эту роль на себя взяли частники. На улицы город вернулись торговые люди, и город стал выглядеть практически также живо и пестро, как и до революции.

На улочках, примыкавших к улице Карла Маркса, которую все еще помнили как ул. Большая, появились несколько ресторанов с новыми для иркутян названиями: «Новый свет», «Гаспар», «Одесса», «Крым», «Ялта», «Аполло», «Москва».

На весь Иркутск действовал только один парфюмерно-галантерейный магазин, который находился по ул. Карла Маркса, 22. Принадлежал он предпринимателю Соломону Гутману.

В Иркутске процветали производство и торговля квасом. В центре города размещался квасоварный завод Эйзенгарда под названием «Оригинал», а на Блиновской (ныне Партизанской) действовал коммерсант Островский и его квасоварный завод «Виши и Орел». Кондитерский ассортимент предлагал некий предприниматель Усев, а конфетно-пряничное предприятие Пейсец и Аксенова.

Махорочных фабрик было сразу целых три, и самая известная среди них «1-й Колокол» на углу улиц Ленина и Лассаля. Марочные вина продавались в кооперативе виноградарей и виноделов на углу Карла Маркса и Красной звезды (ныне ул. Сухэ-Батора), а хороший табак можно было купить на набережной Ангары у Розенберга.

Иркутск в то время вывозил на экспорт на 300 тысяч рублей махорки, на 50 тысяч - соли. На 250 тысяч кожи всякой и на три миллиона пушнины. В государственной торговле вращалось около 5 пяти миллионов рублей, а в частной более шести миллионов.

Предприниматели, которых называли в то время непманы, приносили в казну значительные налоги и всегда следовали всем правилам, которые предлагало государство и постоянно меняло на свое усмотрение. В конце 20-х политика государства поменялась, и политика НЭПа уже шла в разрез политическим установкам Советской России. Как первая мера по борьбе с НЭПом – была увеличена ставка налогов, но частный бизнес выжил. Тогда власть приняла

политическое решение, и НЭП был отменен разом по всей стране. И прежний дореволюционный Иркутск окончательно ушел в историю.

Материал составлен

Кузнецовой В.И., зав. ОКЛиБ

Список литературы:

Медведев, С. И. Иркутск на почтовых открытках 1899-1917. Историко-библиографический альбом-каталог / С. И. Медведев. — М., 1996. — С. 162, 169.

Мигалев, Павел Иркутск в витринах магазинов: рекламные фантазии торговых улиц города столетие назад / П. Мигалев // Капиталист, иркутский журнал для предпринимателей. — 2005. — № 6 (10) Декабрь.

Титов, В. Жидкий хлеб» из Иркутска / В. Титов // Капиталист, иркутский журнал для предпринимателей. 2008. — № 3 (25) Июнь – Июль.

Чернигов А. К. Иркутские повествования. Т. I. / А. К. Чернигов. — Иркутск, 2003. — С. 334.